

Глава 7. Подготовка

Над головой мальчика-голограммы возник ряд очаровательных вопросительных знаков.

Будучи искусственным интеллектом, он мог по своему желанию добавлять к своей проекции любые спецэффекты. Вот и сейчас эти знаки вопроса — один в очках, другой с цветком, третий с виляющим хвостом — оживлённо кружились над его головой.

Стоявший рядом вице-капитан Тан Лиюй, подперев подбородок, любезно пояснил:

— Это моя книга.

Его сыну в этом году исполнилось тринадцать, и всего полмесяца назад он дифференцировался в альфу. Тан Лиюй не успел даже проверить способности своего отпрыска, как получил приказ отправляться в экспедицию. Поэтому он закупил целую стопку книг и взял с собой на корабль, намереваясь сначала освоить теорию и составить научный план тренировок, а по возвращении из экспедиции как следует заняться воспитанием сына.

Путь предстоял долгий, а значит, скучный. Десять тысяч солдат на борту, помимо основной работы и тренировок, искали себе развлечения в свободное время: читали, смотрели сериалы, играли в мяч или погружались в виртуальные миры.

Конечно, для военных любимым развлечением оставались яростные баталии в «Мире Мех».

С тех пор, как семьсот лет назад учёные обнаружили в космосе таинственные волны, галактика вступила в великую эру сети. Теперь, за исключением неразвитых, диких систем и забытых уголков, подключиться к межзвёздной сети можно было отовсюду.

Поэтому, как только «Яогуан» вышел в открытый космос, солдаты, не теряя времени, устремились в «Мир Мех». Даже маршал не стал исключением.

Маршал всегда отличался железной самодисциплиной и уделял развлечениям не более двух часов в день. Однако, к недоумению Тана Лиюя, сегодня его будто подменили. Он позаимствовал у него три или четыре книги и с головой ушёл в чтение, не отрываясь от них даже в командном центре корабля.

С таким усердием он изучал эти пособия, что, казалось, превзошёл в этом даже самого Тана, родного отца.

Если бы Тан Лиюй не знал, что маршалу двадцать семь и он — завидный холостяк, мечта тысяч юных омег Империи Сюань, то, глядя на его сосредоточенное лицо, он бы решил, что тот тайне обзавёлся сыном-альфой и теперь познаёт азы отцовства.

Ли Яо неторопливо перевернул страницу, совершенно не замечая устремлённых на него вопросительных взглядов.

— Какого маленького альфу ты собираешься тренировать? — Мальчик-голограмма был прямолинеен и любопытен. Он устроился на плече мужчины и, заглядывая в книгу, с интересом изучал её содержание.

Уголки губ Ли Яо приподнялись в лёгкой улыбке. Он не стал скрывать:

— Я встретил в «Мире Меха» одного очень талантливого паренька.

Тан Лиюй удивлённо вскинул брови. Попасть в поле зрения маршала, да ещё и удостоиться похвалы за талант — такое удавалось единицам. Должно быть, этот юный альфа и впрямь нечто особенное.

Мальчик-голограмма моргнул своими большими, влажными голубыми глазами и с любопытством спросил:

— Паренёк? Сколько ему лет? Как зовут? Я хочу с ним познакомиться!

«Ребёнок, заинтересовавший самого маршала, наверняка очень силен. К чему все эти руководства? В моей базе данных куча материалов по тренировкам, любой из них будет подробнее этих примитивных книжонок. А если нужно, я могу разработать для него индивидуальный план, идеально подходящий под его физические данные».

Услышав это, Тан Лиюй наострил уши.

Ли Яо слегка повернул голову. При ярком освещении его безупречные черты лица казались ещё более рельефными. Мужественные брови взлетали к вискам, золотистые глаза-фениксы светились мудростью, а гладкая бронзовая кожа выглядела здоровой и упругой. Серебряные, словно шёлк, волосы мягко колыхнулись от его движения, добавляя образу элегантности и благородства.

Казалось, он вспомнил что-то забавное, и его улыбка стала шире.

— Малыш не очень разговорчив, но очень милый, умный и упорный. Всё схватывает на лету. В юном возрасте осмелился стать защитником на арене А5. При первой нашей встрече он не только не испугался, но и вызвал меха, чтобы бросить мне вызов. Я победил его одним ударом, но он ничуть не пал духом. У него невероятная жажда знаний. Настоящий необработанный алмаз.

Тан Лиюй едва заметно дёрнул уголком рта, на его лице отразилось безмолвное изумление.

«Надо же так восхищаться, чтобы так хвастаться?»

— На вид ему лет тринадцать-четырнадцать, а имя... — Ли Яо взглянул на устроившегося у него на плече мальчика-голограмму и приподнял бровь. — Его никнейм такой же, как и твоё имя.

Глаза мальчика-голограммы вспыхнули.

— Тоже Яогуан?

— Нет. Его зовут Поцзюнь.

Поцзюнь, также известный как Яогуан, — седьмая звезда в созвездии Большой Медведицы.

— У Сяо Синя есть какие-нибудь увлечения?

В гостиной семьи Линь господин Хуан сидел на диване и с нежностью смотрел на юношу, расположившегося напротив.

Тот, низко опустив голову, полностью поглощённый сборкой кубика Рубика, не обращал на вопрос никакого внимания.

Мать Линь, выйдя из кухни с чаем, увидела, как её сын игнорирует своего жениха, и укоризненно сказала:

— Сяо Синь, господин Хуан выкроил время в своём плотном графике, чтобы приехать к нам. Ты должен быть гостеприимен.

Линь Синь, не прекращая ловко вращать грани кубика, не поднимая головы, бросил:

— Мехи.

Мать Линь поставила чай на стол и виновато улыбнулась гостю:

— Этот ребёнок с детства неразговорчив, прошу вас, господин Хуан, не обижайтесь.

Господин Хуан благодушно улыбнулся:

— Ничего страшного.

Его карие глаза, словно у хищника, выслеживающего добычу, изучали юношу. Он легонько постучал носком ботинка по полу, и в его мыслях пронеслось слово «идеально».

За свою жизнь он встречал бесчисленное множество женщин-омег, но ни одна из них не могла сравниться с этим юношей. Он был в десять раз прекраснее.

Недаром в животном мире самцы зачастую красивее и ярче самок.

Человеческий геном, подвергшийся влиянию инопланетных зверей, сохранил в себе толику животной природы. Иначе как объяснить взаимное притяжение феромонов альф и омег?

А когда у омеги начинается течка, он должен быть помечен альфой, чтобы пережить этот опасный период. Это создавало трудности с трудоустройством, делая невозможной работу в некоторых важных или особых сферах, например, в армии.

Потому что омега в период течки выделяет феромоны, которые вызывают у всех находящихся поблизости альф уязвимость. А если совместимость высока, альфа и вовсе теряет рассудок, стремясь завладеть омегой.

В истории случалось несколько трагедий, имевших огромный резонанс, после чего правительства всех государств приняли соответствующие меры. В итоге социальный статус омег резко упал.

Особенно в Республике Цинлун, где только омеги, помеченные альфой, имели право выходить на работу.

Этого юношу восемнадцать лет готовили по стандартам альфы, и вдруг он дифференцировался в омегу. Ему, вероятно, будет очень трудно смириться со своей новой судьбой.

Впрочем, чем более дерзкий и неукротимый характер, тем интереснее, не так ли?

Господин Хуан погладил свой гладко выбритый подбородок.

Линь Синь нахмурился и, собрав кубик, снова его разобрал.

Он был слишком погружён в себя, и в гостиной повисла неловкая тишина. Мать Линь, опасаясь расстроить господина Хуана, села рядом и завела оживлённую беседу.

Она тактично расспрашивала о его работе, семье, месте жительства, планах на жизнь после

свадьбы, и о том, сможет ли её сын рассчитывать на хорошую заботу, будет ли он продолжать учёбу или станет домохозяином.

С другой стороны, в ней всё же говорила мать, защищающая своего ребёнка.

Ответы господина Хуана были безупречны, и каждое его слово заставляло мать Линь сиять от радости.

Поистине, тёща смотрит на зятя — и не на радуется.

— Господин Хуан, оставайтесь на обед, — предложила мать Линь.

— Нет, спасибо, у меня ещё дела в обед, нужно вернуться в компанию, — ответил гость, взглянув на время на своём идентификаторе. — В следующий раз, когда будет время.

Узнав, что он — глава компании, мать Линь не осмелилась настаивать и тихо позвала сына:

— Сяо Синь, проводи господина Хуана.

Линь Синь сунул кубик Рубика в карман спортивных штанов и медленно поднялся.

Проводив гостя до прихожей, он остановился.

Мать Линь с досадой посмотрела на него, но ей ничего не оставалось, как самой вежливо проводить господина Хуана до лифта. Вернувшись домой, она уже собиралась отчитать сына, но тот уже скрылся в своей комнате.

Мать Линь: ...

Линь Синь по привычке запер дверь и быстрым шагом подошёл к оптическому компьютеру. Надевая сенсорный шлем, он сел в кресло.

Утренний визит неприятного человека отвлек его от заработка денег и, что ещё важнее, от тренировки с богом.

Сознание качнулось, и как только он вошёл в «Мир Мех», раздалось системное уведомление.

День-день, у вас есть личное сообщение.

[Сюаньмин]: Малыш, ты где?

[Сюаньмин]: Я жду тебя в тренировочной комнате 987.

[Сюаньмин]: Прошло полчаса, а малыша всё нет?

[Сюаньмин]: Похоже, сегодня малыш решил меня продинамить.

Последнее сообщение пришло двадцать минут назад. А до конца их обычного двухчасового занятия оставалось всего десять минут.

Линь Синь выбежал из зала, помчался к лифтам, но там было слишком много народу. Не раздумывая, он бросился на лестницу, одним махом взлетел на шестой этаж и, выскочив из аварийного коридора, устремился к тренировочной комнате 987.

Бам!

Он с силой распахнул дверь и, тяжело дыша, оглядел пустую комнату.

Никого?

Опоздал?

Юноша прикусил губу, нос защипало, а в глазах собралась влага.

— Пришёл? — раздался за спиной низкий мужской голос. Юноша широко распахнул глаза и медленно обернулся.

Перед ним стояла знакомая маска.

— Почему стоишь в дверях? — Ли Яо протянул руку и взъерошил волосы паренька. Он ждал его в тренировочной, ждал, а потом пошёл и провёл несколько боёв на арене. Как только система оповестила его, что друг в сети, он одним ударом сразил противника и поспешил назад.

Глаза у малыша покраснели, он выглядел так, словно вот-вот расплачется. Это было донельзя трогательно.

Ли Яо не удержался и снова взъерошил его мягкие волосы, легонько дёрнув за непослушный вихор.

— Заходи, — улыбнулся он.

— Простите, — искренне извинился Линь Синь. — Дома были гости... пришлось уделить им внимание.

— Ничего страшного, — Ли Яо взял паренька за руку и провёл в тренировочную. — У меня сегодня как раз есть свободное время, могу позаниматься с тобой подольше.

Линь Синь с облегчением выдохнул.

Он отбросил все свои мирские проблемы и полностью сосредоточился на обучении.

Ли Яо тоже не стал задавать лишних вопросов и сразу перешёл к делу.

— Ты очень быстро учишься управлять духовной силой. Твоё единственное слабое место — выносливость, — указал он на недостаток юноши. — Физическая мощь — одно из главных преимуществ альф, но ты, очевидно, не используешь его в полной мере.

Линь Синь почувствовал, как под маской вспыхнули щеки.

Он был омегой, а омеги славились своей слабой выносливостью.

Той физической формой, что у него была сейчас, он был обязан исключительно прошлым тренировкам.

Видя молчание паренька, Ли Яо подумал, что его слова были слишком резки. В руководстве говорилось, что у юных альф сильное чувство собственного достоинства, и в тренировках нельзя торопиться, нужно двигаться постепенно.

— Конечно, ты и сейчас сильнее своих сверстников. Просто у меня высокие требования, — мягко спросил Ли Яо. — Ты часто ешь мясо инопланетных зверей?

— Раньше — да, сейчас — редко, — тихо ответил Линь Синь.

Став омегой, он радовался, если удавалось просто наесться досыта. Изредка ему перепало мясо, но это было лишь тогда, когда мать готовила его специально для отца.

— Содержание субстанции «Па» в воздухе ограничено. Чем сильнее альфа, тем больше ему её требуется. Старайся в будущем есть больше мяса инопланетных зверей, — посоветовал Ли Яо.

Линь Синь поджал губы и кивнул.

Благодаря наставлениям бога, его процент побед на арене вырос. За семь дней он заработал

миллион восемьсот тысяч и теперь мог позволить себе питательную пасту с содержанием субстанции «Па».

Ли Яо больше не развивал эту тему и перешёл к обучению боевым искусствам.

Он был солдатом, прошедшим поле боя, и учил, естественно, смертоносным приёмам.

Линь Синь, словно губка, впитывал всё, стремительно развиваясь.

У него было мало времени.

Нужно было как можно скорее всему научиться, а потом...

— Х-х-х...

Он лежал на полу, тяжело дыша, и не хотел шевелить даже пальцем.

Каждая тренировка выжимала из него все соки, до последней капли. В то время как бог стоял рядом, полный сил и энергии, даже волосы его не были в беспорядке.

Паренёк лежал на полу уже довольно долго. Ли Яо присел рядом и спросил:

— Сможешь встать?

Линь Синь, немного восстановив силы, с трудом опёрся на руки.

— Угу.

Он сел и вытер пот со лба.

Ли Яо, оперевшись на руку, сел рядом с ним.

— С завтрашнего дня у меня дела, я не смогу выходить в сеть.

Линь Синь резко повернул голову. В его тёмных глазах читалось явное нежелание расставаться.

— Что-то... очень важное?

— Угу, — Ли Яо задумался и немного приоткрыл завесу тайны: — Ради мира во вселенной нужно поймать одного очень большого злодея.

Линь Синь знал, что бог — действующий военный. А долг военного — сражаться на поле боя и уничтожать силы зла.

— Желаю вам победы! — он торжественно отдал честь мужчине.

— Спасибо, — золотые глаза Ли Яо потеплели. — Когда я вернусь из экспедиции, может, встретимся в реальности?

Линь Синь замер.

— Не хочешь? — спросил Ли Яо. Раз уж он учил паренька в виртуальном мире, то и в реальном не должен его оставлять. Совмещение двух подходов даст лучший результат.

Редко встретишь такого умного ребёнка. Такого нужно непременно взять под своё крыло.

— ...Хорошо, — Линь Синь незаметно сжал кулаки, выпрямил спину и согласился.

Перед тем как выйти из сети, Ли Яо снова взъерошил его волосы.

— Тогда я буду с нетерпением ждать нашей встречи в реальности.

Линь Синь послушно опустил голову, с жадностью впитывая ощущение тёплой, широкой ладони мужчины.

Он оставался в той же позе, даже когда мужчина уже вышел из сети.

Слёзы одна за другой падали на пол тренировочной комнаты.

Он не знал, где будет через пять дней.

В полдень Линь Синь, как обычно, вышел из сети.

Идентификатор сообщил, что его посылка доставлена.

Выйдя из комнаты, он не увидел родителей в гостиной.

Устроив помолвку сына и погасив долги, родители Линь снова расправили плечи и с гордостью вернулись на работу. Если бы не утренний визит господина Хуана, мать не стала бы брать отгул на полдня.

Как только господин Хуан ушёл, она, не приготовив сыну обед, поспешила обратно в компанию.

Раздался звонок в дверь. Линь Синь открыл и увидел на пороге робота-курьера.

— Здравствуйте, я курьер номер 0098. Вы господин Линь?

— Да, — Линь Синь протянул запястье, чтобы курьер отсканировал его идентификатор.

— Спасибо за содействие, личность подтверждена, — робот открыл свой грузовой отсек и достал большую коробку.

Когда курьер ушёл, Линь Синь закрыл дверь и занёс коробку в свою комнату.

Вскрыв её, он с необычайным спокойствием начал доставать содержимое и раскладывать на кровати.

Коробка питательной пасты с содержанием субстанции «Па», которой хватит на полмесяца.

Десять доз высококачественного ингибитора течи.

Два комплекта чёрной спортивной одежды с капюшоном.

Пара многофункциональных кроссовок.

Несколько легальных инструментов.

Небольшой нож, не подпадающий под запрет.

И, наконец, пространственная серьга стоимостью в миллион.